

УДК 338.22.021.1

JEL H20

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ БЕДНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шаховская Лариса Семеновна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

e-mail: matol4k@yandex.ru; SPIN-код: нет; ORCID нет

Климкова Ксения Олеговна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

e-mail: klimkova-ksenia@mail.ru; SPIN-код: нет; ORCID нет

Аннотация: Актуальность исследования проблемы бедности очевидна, так как преодоление бедности является одной из ключевых социально-экономических задач каждого государства. Целью данной статьи является анализ уровня бедности и изучение основ институциональных механизмов её преодоления в современном мире на примере Российской Федерации. В процессе анализа эффективности институциональных решений для снижения уровня бедности в России авторами были применены статистические и логические методы исследования.

В статье была выдвинута для рассмотрения гипотеза о важности применения эффективных институциональных решений для снижения уровня бедности в России. Анализ данных о численности населения с доходами ниже прожиточного минимума в России демонстрирует тенденцию к сокращению, как абсолютного числа, так и доли наиболее бедных слоёв населения. Для обеспечения процесса борьбы с бедностью было зафиксировано, что государством был осуществлен лишь базисный монетарный подход в поддержании институционального механизма обеспечения граждан, но не был разработан институциональный механизм борьбы с бедностью. Для создания эффективного и качественно нового институционального механизма борьбы с бедностью и её причинами авторы статьи предлагают опираться на следующие принципы: а) развитие государственно-частного партнёрства (ГЧП) в решении проблемы бедности; б) привлечение общественных ресурсов экономического развития. Авторы статьи полагают, что необходимо разработать универсальную методику определения социальных и духовных потребностей населения, адаптированную к условиям и специфике каждого региона, что позволит более точно реагировать на вызовы бедности в конкретных мезоэкономических системах государства.

Проведённый анализ социально-экономической ситуации и уровня бедности в России позволил обосновать необходимость разработки эффективного институционального механизма борьбы с бедностью, адаптированного к современным реалиям. Реализация предложенных идей в РФ поможет создать предпосылки для устойчивого социально-экономического развития, повышая качество жизни населения и укрепляя социальную стабильность общества в российских регионах.

Ключевые слова: уровень бедности, бедность, институт, институциональный механизм, социальная политика

EFFECTIVENESS OF INSTITUTIONAL SOLUTIONS FOR POVERTY REDUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Shakhovskaya Larisa Semenovna

*Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia
e-mail: mamol4k@yandex.ru; SPIN-code: no; ORCID: no*

Klimkova Ksenia Olegovna

*Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia
e-mail: klimkova-ksenia@mail.ru; SPIN-code: no; ORCID no*

Abstract. The relevance of studying the problem of poverty is obvious, since overcoming poverty is one of the key socio-economic tasks of each state. The purpose of this article is to analyze the level of poverty and study the foundations of institutional mechanisms for overcoming it in the modern world using the example of the Russian Federation. In the process of analyzing the effectiveness of institutional solutions to reduce poverty in Russia, the authors applied statistical and logical research methods. The article hypothesized the importance of using effective institutional solutions to reduce poverty in Russia. The analysis of data on the population with incomes, below the subsistence level in Russia demonstrates a tendency to reduce both the absolute number and the proportion of the poorest segments of the population. To ensure the process of combating poverty, it was noted that the State had implemented only a basic monetary approach in maintaining the institutional mechanism for ensuring citizenship, but had not developed an institutional mechanism for combating poverty. To create an effective and qualitatively new institutional mechanism for combating poverty and its causes, the authors propose to rely on the following principles: a) development of public-private partnership (PPP) in solving the problem of poverty; b) attraction of public resources for economic development. The authors of the article believe that it is necessary to develop a universal methodology for determining the social and spiritual needs of the population, adapted to the conditions and specifics of each region, which will allow for a more accurate response to the challenges of poverty in specific mesoeconomic systems of the state.

The analysis of the socio-economic situation and the level of poverty in Russia made it possible to substantiate the need to develop an effective institutional mechanism for combating poverty, adapted to modern realities. The implementation of the proposed ideas in the Russian Federation will help create the prerequisites for sustainable socio-economic development, improving the quality of life of the population and strengthening the social stability of society in the Russian regions.

Keywords: poverty level, poverty, institution, institutional mechanism, social policy.

Введение. Актуальность исследования бедности как социально-экономического явления очевидна, поскольку оно отражает уровень и качество жизни населения и затрагивает жизненно важные проблемы, стоящие перед всеми странами мирового сообщества. Преодоление бедности является одной из приоритетных задач долгосрочной стратегии социально-экономического развития всех стран.

Следовательно, одной из ключевых задач любого государства является создание условий, позволяющих гражданам достойно обеспечивать себя и свою семью. В социально-ориентированной модели рыночной экономики государство признаёт значимость поддержки, как малообеспеченных слоёв населения, так и представителей среднего класса, являющихся основой устойчивого развития

общества. Целью данной статьи является анализ уровня бедности и изучение основ институциональных механизмов её преодоления в современном мире.

Теория и методы. Для изучения проблемы бедности в текущей социально-экономической ситуации в качестве объекта исследования было выбрано финансовое положение населения Российской Федерации, входящих в группу бедного населения. В процессе анализа эффективности институциональных решений для снижения уровня бедности в России авторами были применены статистические и логические методы исследования.

В научном труде Соссia, М. представлено исследование, которое показывает, что страны должны сосредоточиться на институциональных изменениях, направленных на повышение эффективности управления и верховенства закона, которые могут сократить бедность и неравенство и, как следствие, поддержать долгосрочное (устойчивое) социально-экономическое развитие стран [2].

Elisa Aracil, Gonzalo Gómez-Bengochea, Olga Moreno-de-Tejada подробно описали качество институтов и связь между финансовой доступностью и сокращением бедности, представив эмпирические данные по странам [3].

Выводы Ullah, A.; Kui, Z.; Ullah, S.; Pinglu, C.; Khan, S. подтверждают и заключают, что глобализация и развитие электронного правительства улучшают экономический рост и искореняют бедность и неравенство доходов за счет стимулирования цифровизации, инвестиций, создания рабочих мест и повышения заработной платы для полуквалифицированного и неквалифицированного человеческого капитала. Устойчивое использование финансовых и институциональных ресурсов играет жизненно важную роль в сокращении неравенства доходов и бедности в странах [5].

В статье Ауоо С. озвучены стратегии сокращения бедности в развивающихся странах, что достаточно подходило к теме написания данной статьи [1]. Si, Steven в своей статье заключает, что ученые-менеджеры и экономисты все больше признают, что предпринимательство может предложить значительную часть решения проблемы бедности во всем мире [4].

В статье Кормишкиной Л.А. [13] исследуются особенности феномена бедности в постсоветской России как одного из ключевых социальных индикаторов достигнутого уровня благосостояния и устойчивости развития страны. Здесь автором озвучены радикальные меры по снижению бедности в РФ.

Теоретическая основа и анализ социально-экономических институтов исследуется в трудах М. Альпидовской [6], В. Дементьева [11]. Институциональные аспекты проблемы бедности рассматриваются в работах О. Белокрыловой [7], О. Иншакова [10], Т. Кашниковой Е. [12], Михалкиной [14], Л. Овчаровой [15], Д. Фролова [21].

В актуальной статье Власовой О.В., Латышевой З.И., Ивановой Л.А. исследуются угрозы снижения уровня жизни населения России. Авторы приводят достаточно неоспоримые аргументы, которые подтверждают данную опасность. К примеру, снижение реальных доходов и рост безработицы за исследуемое время 2014-2019гг. При этом, всё это происходит в условиях и без того высокой закредитованности, рост ключевой ставки привел к снижению доступности кредитных ресурсов, что фактически лишает население возможности решить свои финансовые проблемы за счет заемных средств в случае возникновения такой необходимости [9].

Учёные Проказина Н. В., Галаева Т. М. в своём научном труде исследуют бедность как объект социологического анализа. Где обосновывают теоретические подходы к исследованию бедности с позиции социологического подхода и представить основные черты и характеристики бедности как объекта социологического анализа в региональном измерении [18].

В статье Туркиной Ж.Д. досконально проанализированы задачи государства по снижению уровня бедности. Обобщены основные пути решения проблемы бедности [20]. Учеными Печеной Л.Т., Толкачевой С.В., Домаревым И.Е. представлены теоретические и практические аспекты понятия «бедность». Наиболее важного акцента внимания заслуживают проанализированные основные методы расчета прожиточного минимума: 1) нормативный; 2) статистический; 3) комбинированный [16].

В статье, написанной Селивановой, О. В., можно ознакомиться с качественным анализом основных современных тенденций бедности в регионах России, включая бедность работающего населения, и механизмам ее сокращения [19].

Научный труд Плеслова А.А. представил актуальные тенденции снижения уровня бедности в России. В статье подробно рассмотрены основные направления социальной политики государства, которые могут способствовать снижению уровня бедности, в частности социальные выплаты [17]. Ученым Влазневой С.А. в научной работе также подчеркивается, что сложившиеся институты влияют на уровень инвестиций в человеческий капитал, физический капитал и формирование технологий, которые определяют потенциал развития социально-экономической системы страны [8].

Результаты. На начальном этапе исследования важно проанализировать динамику и особенности положения малообеспеченных слоёв населения в ретроспективе за последние десять лет.

В 2014 году показатель уровня бедности составлял 11,3%, в 2015 году количество населения с доходами ниже прожиточного минимума увеличилось до 19,6 млн. человек или 13,5%. И после этого показатели бедности постепенно сокращались, составив 8,5% в 2023 году [1] (Таблица 1) [22].

Таблица 1 – Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в России в 2014 – 2021 гг. (млн. человек)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах к общей численности населения (%)	11,3	13,5	13,3	13,0	12,7	12,4	12,2	11,1	9,0	8,5

Источник: Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода(млн.

человек). [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.01.2021)

Анализ ключевых характеристик малоимущих слоёв населения в России свидетельствует о том, что одной из характерных черт российской бедности является преобладание семей с детьми [23]. При этом увеличение иждивенческой нагрузки напрямую ведёт к существенному росту уровня бедности в таких семьях. Согласно данным за 2023 год, они составляют более 70% от общего числа малоимущих домохозяйств.

Таким образом, анализ данных о численности населения с доходами ниже прожиточного минимума в Российской Федерации демонстрирует тенденцию к сокращению, как абсолютного числа, так и доли наиболее бедных слоёв населения.

Проведенный ретроспективный анализ бедности за последние десять лет, даже с учетом сокращения численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, показывает, что этого недостаточно, поскольку Россия использует преимущественно абсолютный подход к измерению бедности, опираясь исключительно на показатель прожиточного минимума (ПМ). В результате использования такой методологии, фактически высокий уровень бедности может оставаться незамеченным на официальном уровне. Тем не менее, доход, лишь незначительно превышающий прожиточный минимум, не исключает того, что человек субъективно продолжает воспринимать себя как бедного.

Авторы статьи полагают, что использование только одного прожиточного минимума (ПМ) как ориентира для бедности, является недостаточным, поскольку бедность представляет собой многогранное социально-экономическое явление, где 1 ПМ отражает лишь критический уровень материального достатка человека. Для оценки «социальной бедности» нами был предложен порог в 2 ПМ.

В виду вышесказанного в статье была выдвинута для рассмотрения гипотеза о важности применения эффективных институциональных решений для снижения уровня бедности в России.

Проведенный ретроспективный анализ бедности за последние десять лет, даже с учетом сокращения численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, показывает, что этого недостаточно, поскольку Россия использует преимущественно абсолютный подход к измерению бедности, опираясь исключительно на показатель прожиточного минимума (ПМ). В результате использования такой методологии, фактически высокий уровень бедности может оставаться незамеченным на официальном уровне. Тем не менее, доход, лишь незначительно превышающий прожиточный минимум, не исключает того, что человек субъективно продолжает воспринимать себя как бедного.

Авторы статьи полагают, что использование только одного прожиточного минимума (ПМ) как ориентира для бедности, является недостаточным, поскольку бедность представляет собой многогранное социально-экономическое явление, где 1 ПМ отражает лишь критический уровень материального достатка человека. Для оценки «социальной бедности» нами был предложен порог в 2 ПМ. Такое предложение было обосновано тем, что согласно решению Правительства РФ, инициированному Президентом, заработная плата научно-педагогических работников вузов должна составлять не менее двух средних доходов в регионах их деятельности. Эти специалисты, обладающие высоким уровнем образования,

сталкиваются с тем, что их доходы не обеспечивают им необходимых возможностей для профессионального роста и поддержания культурного уровня жизни.

Следует подчеркнуть, что доля населения с высшим и средним профессиональным образованием в России составляет 56%, что является одним из самых высоких показателей в мире. Это связано с тем, что в российском обществе высшее образование обладает значительной самодостаточной ценностью, глубоко укоренённой в менталитете граждан нашей страны. В Российской Федерации квалификационные требования для большинства профессиональных сфер, если не для всех, предполагают наличие высшего образования. Соответственно, ожидания относительно уровня заработной платы для данной категории работников должны соответствовать их квалификации и не могут быть занижены.

Методология оценки беднейших слоев населения и анализ динамики бедности последних десяти лет, характеризуются волатильностью как в росте, так и после сокращения уровня бедности, что обусловлено объективными факторами, такими как пандемия COVID-19, масштабные санкции против России, мировой энергетический кризис и общее снижение глобального производства. Их влияние на процесс борьбы с бедностью продемонстрировали, что на государственном уровне в Российской Федерации до недавнего времени не был разработан институциональный механизм борьбы с бедностью, который в достаточной мере был бы эффективен для противодействия этим вызовам. Государством был осуществлен лишь базисный монетарный подход в поддержании институционального механизма обеспечения граждан.

1. В результате сложившихся обстоятельств, в России возникло осознание необходимости не только разработки комплекса мер социальной политики, направленной на устранение симптомов бедности, но и создания принципиально нового институционального механизма, нацеленного на борьбу с бедностью и её первопричинами.
2. Согласно классификации Дугласа Норта, институты подразделяются на две группы: формальные и неформальные. Бедность, как институт, имеет формальные границы, которые определяются нормативно установленными показателями, такими как прожиточный минимум и черта бедности. В качестве формального института бедность охватывает всех субъектов экономической деятельности, включая граждан, индивидуальных предпринимателей, самозанятых, домашние хозяйства и официально признанных малоимущих, которые получают государственную социальную поддержку. Неформальные институты формируются на основе информации, передаваемой через социальные механизмы, и во многом представляют собой часть культурного наследия общества. Они пронизывают всю современную экономическую систему, выступая инструментом координации устойчиво повторяющихся форм человеческого взаимодействия. Неформальные ограничения являются продолжением и адаптацией формальных норм, выражаются в социально одобряемых стандартах поведения и представляют собой внутренние, обязательные к соблюдению правила, регулирующие повседневные практики.
3. Функцию неформальных институтов в значительной степени выполняют хозяйственная этика и моральные практики, которые являются предметом многочисленных научных исследований. Хозяйственная этика способствует

укреплению общественной координации, что, в свою очередь, повышает эффективность экономического взаимодействия на рынке. При этом формальные ограничения и институциональные правила формируются на основе уже сложившихся неформальных норм и социальных механизмов, которые обеспечивают их соблюдение и функционирование.

4. В структуре формальных институтов можно выделить ключевые институты социального управления, которые включают:

- **экономические институты** — они регулируют права на использование, получение и перераспределение доходов, а также ограничивают доступ третьих лиц к имуществу и ресурсам. Примерами таких институтов являются минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум и механизмы перераспределения ресурсной ренты.

- **социальные институты** — представляют собой систему социальных связей и норм, которая объединяет значимые общественные ценности, процедуры и отвечает за удовлетворение базовых потребностей общества. К таким институтам можно отнести гражданское общество, включая систему социальной защиты населения, профсоюзы, организации коренного населения, независимую прессу и другие структуры.

С точки зрения институционального подхода, институты социальной сферы нельзя изменять или совершенствовать, не касаясь всех базисных социально-экономических условий жизни общества. Объясняется это тем, что институты социальной сферы, каковым является бедность, одновременно выступают в экономической, социальной и политической роли [23]. Следовательно, без корректирующей роли государства создать институциональный механизм борьбы с бедностью, вообще не представляется возможным.

Трансформационные процессы последних трёх десятилетий в системе экономических и социальных отношений Российской Федерации носили крайне противоречивый характер. С одной стороны, были достигнуты определённые позитивные результаты, в частности, сформировались ключевые формальные институты рыночной экономики. Однако рыночные реформы, проводимые без изначальной социальной направленности (несмотря на частичные декларации о её наличии), привели к росту социальной неустойчивости, снижению уровня жизни части населения и формированию устойчивого слоя бедных.

В структуру бедного населения страны входят как объективно уязвимые группы — пенсионеры, инвалиды, члены неполных и многодетных семей, а также лица с низким уровнем образования, — так и значительная часть экономически активного населения, включая людей с высшим образованием, которые не смогли адаптироваться к новым экономическим условиям. Этот процесс в российском обществе можно охарактеризовать как институционализацию бедности. На личном уровне бедность обусловлена совокупностью негативных факторов, которые подрывают психологическое благополучие человека, ограничивают его возможности для самореализации и препятствуют полноценному участию в социальной и экономической жизни общества.

Выводы. Жизнь за чертой бедности часто сопровождается повышенной заболеваемостью и снижением трудоспособности среди данной категории населения. В результате государство вынуждено направлять значительные ресурсы на поддержание доходов групп, находящихся в тяжёлом материальном положении. Однако программы социальной поддержки, разработанные без глубокого

понимания природы бедности и факторов, её порождающих, нередко оказываются малоэффективными. Таким образом, проблема бедности остаётся острой и актуальной на государственном, общественном и индивидуальном уровнях.

Для создания эффективного и качественно нового институционального механизма борьбы с бедностью и её причинами авторы статьи предлагают опираться на следующие принципы:

а) Развитие государственно-частного партнёрства (ГЧП) в решении проблемы бедности. Такой подход позволит задействовать как государственные, так и рыночные институты, что способствует формированию рыночных механизмов преодоления бедности через повышение экономической активности населения.

б) Привлечение общественных ресурсов экономического развития, включая трипартизм, социальную ответственность бизнеса и активное участие институтов гражданского общества, при условии активной жизненной позиции самого населения.

Эти принципы должны стать основой для формирования эффективной системы борьбы с бедностью на национальном уровне, адаптированной к особенностям не только РФ, но и каждой страны мирового сообщества.

Эффективно выстроенный механизм государственно-частного партнёрства (ГЧП) не должен приводить к перекладыванию ответственности за проблему бедности с нерационально хозяйствующих субъектов на государство. Кроме того, он не должен подрывать мотивацию граждан к труду и общественно полезной деятельности в экономике России. В этой связи наряду с традиционными ресурсами целесообразно активнее задействовать общественные ресурсы экономического развития. Особую роль здесь играют трипартизм, гражданское согласие и активная гражданская позиция самого населения.

Помимо общих принципов, следует учитывать и специфические условия создания механизма борьбы с бедностью в современных реалиях:

а) неоднородный уровень социально-экономического развития национальной экономики;

б) уникальный исторический путь становления и развития государства;

в) различия в традициях, религиозных убеждениях, культурных особенностях и менталитете населения.

Эти факторы необходимо учитывать для разработки эффективных и адаптивных инструментов борьбы с бедностью.

Следует подчеркнуть, что для такой многонациональной и территориально обширной страны, как Россия, эти базисные принципы имеют особое значение. Различия в природно-климатических условиях, а также социально-экономическом развитии регионов оказывают значительное влияние на реализацию программ борьбы с бедностью.

Для создания универсального и эффективного механизма борьбы с бедностью в глобальном масштабе необходимо укрепление роли государства как ключевого объединяющего фактора, способного консолидировать все слои населения. При этом важную поддержку должны оказывать международные институты глобального уровня, такие как ООН или её специализированные агентства (например, ЮНЕСКО), чьи решения и инициативы в сфере борьбы с бедностью должны носить обязательный характер для всех стран мира.

В каждой стране, независимо от её национальных и культурных особенностей, механизм борьбы с бедностью должен опираться на методы и инструменты, основанные на развитии общественных ресурсов экономического роста. Эти ресурсы формируются на основе консенсуса всех социальных групп и слоёв населения, который достигается через согласование их интересов: между государством и бизнесом, бизнесом и гражданами, а также между властью на всех уровнях и обществом.

Ключевым условием является развитие социально значимых рынков и их сегментов, что позволит учесть специфику каждой страны. В то же время экономически развитые государства, являющиеся лидерами мировой экономики, могут взять на себя ответственность за создание универсального механизма борьбы с бедностью в менее развитых странах, включая бывшие колонии. Кроме того, необходимо разработать универсальную методiku определения социальных и духовных потребностей населения, адаптированную к условиям и специфике каждого региона, что позволит более точно реагировать на вызовы бедности в конкретных странах.

Таким образом, проведённый анализ социально-экономической ситуации и уровня бедности в Российской Федерации позволил обосновать необходимость разработки эффективного институционального механизма борьбы с бедностью, адаптированного к современным реалиям.

В статье были предложены теоретические подходы, которые могут стать основой для формирования такого механизма, учитывающего как глобальные тенденции, так и национальные особенности. Использование статистических и логических методов исследования позволило глубже раскрыть сущность проблемы и структурные компоненты возможных решений для борьбы с бедностью. Реализация предложенных идей в РФ поможет создать предпосылки для устойчивого социально-экономического развития, повышая качество жизни населения и укрепляя социальную стабильность общества в российских регионах

Литература

1. Ayoo C. Poverty reduction strategies in developing countries //Rural Development- Education, Sustainability, Multifunctionality, 2022, P. 17-57.
2. Coccia, M. How a Good Governance of Institutions Can Reduce Poverty and Inequality in Society?. In: Faghih, N., Samadi, A.H. (eds) Legal-Economic Institutions, Entrepreneurship, and Management . Contributions to Management Science. Springer,2021, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60978-8_4
3. Elisa Aracil, Gonzalo Gómez-Bengoechea, Olga Moreno-de-Tejada, Institutional quality and the financial inclusion-poverty alleviation link: Empirical evidence across countries, Borsa Istanbul Review, Volume 22, Issue 1,2022, P. 179-188, ISSN 2214-8450, <https://doi.org/10.1016/j.bir.2021.03.006>.
4. Si, Steven, et al. "Introduction: Business, entrepreneurship and innovation toward poverty reduction." Business, entrepreneurship and innovation toward poverty reduction. Routledge, 2021. 1-20.
5. Ullah, A.; Kui, Z.; Ullah, S.; Pinglu, C.; Khan, S. Sustainable Utilization of Financial and Institutional Resources in Reducing Income Inequality and Poverty. *Sustainability* **2021**, *13*, 1038. <https://doi.org/10.3390/su13031038>
6. Альпидовская, М.Л. Российская система социально-экономических отношений в контексте процесса институционального и метафизического отчуждения // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление (1). – 2017. - С. 15-23.

7. Белокрылова О.С. Стратегии локализации институциональных аномалий в контексте трендов экономического развития / О.С. Белокрылова // В сборнике: Российская экономическая модель-8: будущее в условиях кризиса глобализации. Коллективная монография. - Краснодар. - 2018. - С. 54-66.
8. Влазнева, С. А. Влияние институциональных факторов на экономическое развитие / С. А. Влазнева // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 9. – С. 3155-3172. – DOI 10.18334/ce.17.9.119153
9. Власова О.В., Латышева З.И., Иванова Л.А. Угрозы снижения уровня жизни населения России // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 3-1. – С. 14-19; URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2090> (дата обращения: 14.01.2025).
10. Иншаков, О.В. Институтция и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции [Электронный ресурс]/ О.В.Иншаков // ЭНСР. 2010. №3 (50).-Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsiya-i-institut-problemy-kategorialnoy-differentsiatsii-i-integratsii> (дата обращения: 12.01.2025).
11. Дементьев В.В. Институциональные ограничения эффективного управления / В.В. Дементьев // Управленческие науки в современном мире - 2016. - Т. 2. - № 1. - С. 212-217.
12. Кашникова Т.В. Социальная политика: инновационные тренды и инструменты реализации на мезоуровне (на примере Ростовской области)/ Т.В. Кашникова //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. -2014. - № 4
13. Кормишкина Л.А., Ермакова Э.Р. К вопросу об измерении национальной линии бедности // Национальная безопасность / nota bene. 2021. № 3. С. 1-15. DOI: 10.7256/2454-0668.2021.3.35821 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35821
14. Михалкина Е.В. Стратегические направления локализации низкого уровня жизни в российских регионах / Е.В. Михалкина //Успехи современного естествознания. - 2017. -№ 12. - С. 293-295.
15. Овчарова, Л.Н. Бедность и экономический рост в России [Электронный ресурс]/Л.Н.Овчарова// ЖИСП. 2008. №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-i-ekonomicheskii-rost-v-rossii> (дата обращения: 12.01.2025).
16. Печеная Л.Т., Толкачева С.В., Домарев И.Е. Проблема бедности в России и в мире: способы оценки, пути снижения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 6А. С. 78-100.
17. Плеслов, А. А. Тенденции снижения уровня бедности в России / А. А. Плеслов // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12(161). – С. 150-153. – DOI 10.34925/EIP.2023.161.12.029. – EDN LYZJAA.
18. Проказина Н. В., Галаева Т. М. Бедность как объект социологического анализа: теоретические подходы и эмпирические измерения // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 1. С. 70-85. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-6, URL: <https://rfsociology.ru/journal/article/2345/>.
19. Селиванова, О. В. Бедность работающего населения: анализ основных тенденций и опыт регионов по снижению ее уровня / О. В. Селиванова, А. А. Разумов // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 279-296. – DOI 10.18334/et.10.2.117385
20. Туркина, Ж. Д. Снижение уровня бедности в РФ: проблемы и пути решения / Ж. Д. Туркина, Ю. В. Пилипчак // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, Калуга, 08–09 апреля 2020 года. – Калуга: Издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2020. – С. 1186-1194. – EDN AJRQSF.
21. Фролов Д.П., Шелестова Д.А., Лаврентьева А.В. Экономика знаний и когнитивная реиндустриализация России: институционально-эволюционный анализ

- [Электронный ресурс] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2013. - №13. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-znaniy-i-kognitivnaya-reindustrializatsiya-rossii-institutsionalno-evolyutsionnyy-analiz> (дата обращения: 10.01.2025).
22. Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода (млн. человек). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 07.01.2025)
23. Шаховская, Л.С. Бедность как экономическая категория: институциональный подход : монография / Л.С. Шаховская, К.О. Климкова. - Saarbrücken (Germany): Palmarium Academic Publishing, 2016. - 139 с.

References

1. Ayoo C. Poverty reduction strategies in developing countries // *Rural Development-Education, Sustainability, Multifunctionality*, 2022, P. 17-57.
2. Coccia, M. How a Good Governance of Institutions Can Reduce Poverty and Inequality in Society?. In: Faghih, N., Samadi, A.H. (eds) *Legal-Economic Institutions, Entrepreneurship, and Management . Contributions to Management Science*. Springer, 2021, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60978-8_4
3. Elisa Aracil, Gonzalo Gómez-Bengoechea, Olga Moreno-de-Tejada, Institutional quality and the financial inclusion-poverty alleviation link: Empirical evidence across countries, *Borsa Istanbul Review*, Volume 22, Issue 1, 2022, P. 179-188, ISSN 2214-8450, <https://doi.org/10.1016/j.bir.2021.03.006>.
4. Si, Steven, et al. "Introduction: Business, entrepreneurship and innovation toward poverty reduction." *Business, entrepreneurship and innovation toward poverty reduction*. Routledge, 2021. 1-20.
5. Ullah, A.; Kui, Z.; Ullah, S.; Pingu, C.; Khan, S. Sustainable Utilization of Financial and Institutional Resources in Reducing Income Inequality and Poverty. *Sustainability* 2021, 13, 1038. <https://doi.org/10.3390/su13031038>
6. Alpidovskaya, M.L. Russian system of socio-economic relations in the context of the process of institutional and metaphysical alienation // *Bulletin of TVSU. Series: Economy and Management* (1). - 2017. - P. 15-23.
7. Belokrylova O.S. Strategies for localizing institutional anomalies in the context of economic development trends / O.S. Belokrylova // In the collection: *Russian economic model-8: the future in the context of the globalization crisis*. Collective monograph. - Krasnodar. - 2018. - P. 54-66.
8. Vlazneva, S. A. Influence of institutional factors on economic development / S. A. Vlazneva // *Creative economy*. - 2023. - Vol. 17, No. 9. - P. 3155-3172. – DOI 10.18334/ce.17.9.119153
9. Vlasova O.V., Latysheva Z.I., Ivanova L.A. Threats of a Decline in the Standards of Living of the Population of Russia // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. – 2022. – No. 3-1. – P. 14-19; URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2090> (date accessed: 14.01.2025).
10. Inshakov, O.V. Institution and Institute: Problems of Categorical Differentiation and Integration [Electronic resource] / O.V. Inshakov // *ENSR*. 2010. No. 3 (50). - Access mode:: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsiya-i-institut-problemy-kategorialnoy-differentsiatsii-i-integratsii> (date of access: 12.01.2025).
11. Dementyev V.V. Institutional constraints of effective management / V.V. Dementyev // *Management sciences in the modern world* - 2016. - Vol. 2. - No. 1. - P. 212-217.

12. Kashnikova T.V. Social policy: innovative trends and implementation instruments at the mesolevel (on the example of the Rostov region) / T.V. Kashnikova // State and municipal administration. Scientific notes of SKAGS. - 2014. - No. 4
13. Kormishkina L.A., Ermakova E.R. On the issue of measuring the national poverty line // National Security / nota bene. 2021. No. 3. P. 1-15. DOI: 10.7256/2454-0668.2021.3.35821 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35821
14. Mikhalkina E.V. Strategic directions for localizing low living standards in Russian regions / E.V. Mikhalkina // Advances in modern natural science. - 2017. - No. 12. - P. 293-295.
15. Ovcharova, L.N. Poverty and Economic Growth in Russia [Electronic resource]/L.N.Ovcharova// ZHISP. 2008. No. 4. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-i-ekonomicheskij-rost-v-rossii> (date of access: 12.01.2025).
16. Pechenaya L.T., Tolkacheva S.V., Domarev I.E. The problem of poverty in Russia and in the world: methods of assessment, ways of reduction // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2017. Vol. 7. No. 6A. P. 78-100.
17. Pleslov, A. A. Trends in reducing the poverty level in Russia / A. A. Pleslov // Economy and entrepreneurship. - 2023. - No. 12 (161). - P. 150-153. - DOI 10.34925/EIP.2023.161.12.029. - EDN LYZJAA.
18. Prokazina N.V., Galaeva T.M. Poverty as an object of sociological analysis: theoretical approaches and empirical measurements // Scientific Result. Sociology and Management. 2021. Vol. 7, No. 1. Pp. 70-85. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-6, URL: <https://rrsociology.ru/journal/article/2345/>.
19. Selivanova, O.V. Poverty of the working population: analysis of the main trends and experience of regions in reducing its level / O.V. Selivanova, A.A. Razumov // Labor Economics. - 2023. - Vol. 10, No. 2. - Pp. 279-296. - DOI 10.18334/et.10.2.117385
20. Turkina, Zh. D. Poverty Reduction in the Russian Federation: Problems and Solutions / Zh. D. Turkina, Yu. V. Pilipchak // Scientific Works of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, April 08–09, 2020. - Kaluga: Publishing House of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, 2020. - Pp. 1186-1194. - EDN AJRQSF.
21. Frolov D.P., Shelestova D.A., Lavrenteva A.V. Knowledge Economy and Cognitive Reindustrialization of Russia: Institutional and Evolutionary Analysis [Electronic resource] // National Interests: Priorities and Security. - 2013. - No. 13. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-znaniy-i-kognitivnaya-reindustrializatsiya-rossii-institutsionalno-evolyutsionnyy-analiz> (date of access: 10.01.2025).
22. The number of population with per capita cash income below the subsistence level, and the deficit of cash income (million people). [Electronic resource] // Official website of the Federal State Statistics Service. - Access mode: <http://www.gks.ru/> (date accessed: 07.01.2025)
23. Shakhovskaya, L.S. Poverty as an economic category: institutional approach: monograph / L.S. Shakhovskaya, K.O. Klimkova. - Saarbrücken (Germany): PalmariumAcademicPublishing, 2016. - 139 p.

Поступила в редакцию 2 февраля 2025 г.